

© 1998 г.

П.-Э. МИТЕВ, В.А. ИВАНОВА, В.Н. ШУБКИН

КАТАСТРОФИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ В БОЛГАРИИ И РОССИИ

(По материалам сравнительного международного исследования)

МИТЕВ Петр-Эмиль - профессор, президент Болгарской социологической ассоциации. ИВАНОВА Вероника Алексеевна - научный сотрудник Института социологии РАН. ШУБКИН Владимир Николаевич - профессор, доктор философских наук, главный научный сотрудник того же института.

Катастрофа - крутое слово, но им все чаще пользуются современные пресса, радио, телевидение, да и в обычных разговорах оно употребляется то и дело. И не только в России, где, как известно, без упоминания катастроф редко обходится сводка последних известий, а "катастрофы недели" стали популярной рубрикой почти во всех средствах массовой информации. Болгария по праву может соперничать в пристрастии к этому термину, в одном ряду с которым стоят: крах, агония, коллапс, кома, смерть, конец света и т.п.

Крушение, казалось, могущественной империи, развал межгосударственных связей и экономических блоков, трагедии, которыми это обернулось для миллионов простых людей, будто по какому-то дьявольскому плану пришлось на самый финиш XX века. А фазы перехода от одного тысячелетия к другому, как свидетельствует история, сами по себе заряжены некой загадочной, необъяснимой энергетикой, ожиданиями апокалиптических ужасов и бедствий. Словом, происходит как бы интерференция реальных страхов и тревог с мистическими настроениями и надеждами, что порождает такую картину мира, которую социологи, пользуясь доступными им средствами, обязаны попытаться запечатлеть.

Вот почему предложенный профессором Мичиганского штатного университета В.А. Шляпентохом проект "Катастрофическое сознание в современном мире" российские ученые поддержали и уже в 1996 г. начали массовые опросы населения [1]. А в следующем году подобного рода исследованиями занялась Болгарская социологическая ассоциация, которая провела широкие обследования в Болгарии по методике, позволившей осуществить корректное сопоставление с данными российских социологов и выявить особенное и общее в катастрофическом сознании населения двух стран.

В небольшой статье нет возможности подробно проанализировать полученные при опросах населения результаты, относящиеся к теме нашего разговора. Ниже осветим лишь некоторые наиболее существенные из них.

О методике исследования

В России выборка массовых обследований охватывала практически всю территорию страны, разделенную на 5 мегарегионов: Москва и Санкт-Петербург, Север и Северо-Запад, Юг и Юго-Запад, Поволжье и Урал, Сибирь и Дальний Восток. Объем выборки 1350 человек. Анкета-интервью содержала 47 вопросов, предусматривающих социально-демографические данные респондентов, степень их уверенности в будущем, восприятие различных видов опасностей и угроз, интенсивность тревожных ощущений¹.

¹ Полевые работы и первичную обработку реализовала исследовательская группа ЦИРКОН.

При разработке методики в результате пробных обследований исследователи пришли к выводу, что целесообразнее в анкете использовать вместо понятия "катастрофа" термин "постоянный страх".

Сравнительные параметры выборки по России и Болгарии (в %)

Демографические и социальные признаки	Россия	Болгария
ПОЛ		
женский	57,0	51,5
мужской	43,0	48,3
ВОЗРАСТ		
до 20 лет	4,6	3,3
20-29 лет	19,4	14,3
30-39 лет	22,5	18,2
40-49 лет	20,8	16,0
50-59 лет	14,2	15,8
старше 60 лет	18,4	32,4
НАЦИОНАЛЬНОСТЬ		
русский/болгарин	90,3	85,4
иная	9,7	14,6
ОБРАЗОВАНИЕ		
высшее	19,5	11,5
незаконченное высшее	3,4	1,3
среднее специальное	27,9	26,1
среднее проф.-техн.	13,8	9,8
среднее общее	20,2	19,8
9 классов и меньше	15,2	31,6
В КАКОМ НАСЕЛЕННОМ ПУНКТЕ ПРОЖИВАЕТ		
Москва, С.-Петербург/София	10,0	13,8
обл./районный центр	24,8	34,2
другие города	41,6	21,0
села	23,6	31,1

В Болгарии объем выборки составил 1040 человек. В интервью были внесены некоторые уточнения, которые позволили лучше учесть политическую и историческую специфику страны. Кроме того привлечены многочисленные дополнительные материалы из других исследований, прессы и т.д. В целом основные выборочные параметры характеризуются данными, отраженными в табл. 1.

Общее и специфическое

Проведенный анализ показал, что Болгария и Россия отмечены близостью основных показателей. И там, и тут на первом месте не духовные, а сугубо материальные и социальные проблемы. Это не удивительно, поскольку тот уровень падения общественного производства и благосостояния, который произошел у нас, поставил наши народы на грань выживания.

Но есть и определенная специфика. Прежде всего должны отметить, что общий уровень катастрофического сознания в России по большинству позиций выше болгарских. Из 43 видов страхов и тревог, выявленных нами, лишь 15 у болгар выше российских. Особенно сильно в Болгарии по сравнению с Россией опасаются: нашествия ислама (23% против 9%), сокращения рождаемости (33% против 22,9%), утраты коллективизма, проявлений крайнего индивидуализма (27% против 22,6%). Больше болгары страшатся и таких опасностей как коррупция властных структур, катастрофический неурожай, природные бедствия, неверие в

Бога, грубый материализм, бездуховность, глобальное потепление климата, гибель земель в ходе космической катастрофы, исчезновение белой расы, масонство, сионизм, захват земли инопланетянами, перенаселение. По всем остальным позициям страхи и тревоги россиян явно выше.

Заметно определенное своеобразие и в рейтинге основных страхов. Самые тревожные чувства в РФ вызывают: химическое и радиационное заражение воды, воздуха, продуктов питания (67,7%), снижение жизненного уровня, обнищание населения (67,2%), полное беззаконие (66,7%); криминализация общества (65,4%), пандемии, распространение СПИДа и прочих смертельных заболеваний (63,9%), массовая безработица (61,4%), коррупция властных структур (53,2%). В Болгарии рейтинговое распределение несколько иное (см. приложение).

При интерпретации этих данных следует учитывать одну особенность болгарского исследования. Пункт "Химическое и радиационное заражение воды, воздуха, продуктов питания" был разбит на три вопроса: "Загрязнение воды, воздуха по стране в целом" (42%), "Загрязнение воды, воздуха вблизи личного места обитания" (41%), "Загрязнение воды, воздуха на всей планете" (36%). Но даже попытавшись приблизительно, в целях сопоставления, найти средний показатель ответов на эти разъединенные вопросы, убеждаешься, что все равно этот пункт никак не претендует на лидерство. Оттого будет правомерным, достаточно обоснованным утверждение: если в России наибольшую тревогу и страх вызывает химическое и радиационное заражение, то в Болгарии - снижение жизненного уровня. Болгарские исследователи, имея в виду конкретные реалии страны за последние годы, внесли в анкету специальный вопрос, связанный с массовым распространением различных сект. Эта опасность вошла в семерку тех, которые особенно страшат болгар (44%).

Остальные главные страхи и тревоги, обуревающие Россию и Болгарию, в общем-то одинаковы и занимают в рейтингах разные ступеньки (за исключением "полного беззакония", которому в обеих странах уделяют третью строку). В Болгарии повышенный относительно России ранг "криминализации общества", "коррупции властных структур" и "массовой безработицы". Что касается пандемий, то их болгары опасаются в меньшей мере. Причем не следует забывать, что все эти рассуждения касаются рангового анализа, по абсолютному же проценту страшящихся всех этих бед Россия, несомненно, превосходит Болгарию.

Из истории России и Болгарии

Для понимания причин рассмотренных различий очень важную роль играет исторический и политический фон развития этих стран, отношение к тем событиям, которые глубоко запечатлелись в народной памяти. Обратимся к вопросам и ответам российского интервью.

"Можно ли сказать, что в истории нашей страны после 1917 г. были тяжелейшие периоды, если да, то могли бы Вы назвать таковые?". По частоте упоминаний ответы располагаются так: Великая Отечественная война (1941-1945 гг.) (34,3%); годы сталинских репрессий (13,3%); перестройка и нынешний период (реформы 90-х годов) (12,5%); коллективизация и голод в 20-30-е годы (10,5%); послевоенный период (1946-50 гг.) (7,4%).

"Можно ли считать, что в российской истории до 1917 г. происходили катастрофы? Если да, то что бы Вы причислили к ним?".

Ведущая пятерка ответов выглядит следующим образом: Первая мировая война (28,7%); Отечественная война 1812 г. (10,7%); все войны (8,6%); татаро-монгольское иго (7,4%); 1905 г. и "кровавое воскресенье" (7,2%).

Такого же плана вопросы и в болгарском интервью. "История Болгарии знала тяжелейшие периоды. Можете Вы их назвать? и "Согласны ли Вы с утверждением, что в истории страны случались катастрофы?".

Ответы респондентов распределились в таком порядке. Тяжелейшими периодами названы: переходная пора, настоящее время (47%); турецкое иго (21,3%); коммунизм (11,3%); Вторая мировая война (9%); войны вообще (4%). К катастрофам отнесены: переходная пора, настоящее время (34,1%); Первая мировая война (15%); турецкое иго (12,5%); балканские войны (11,4%); коммунизм (11,2%).

Данные, приведенные выше по России и Болгарии, очевидно, заслуживают специального осмысления. Уж очень различны недавняя и далекая история этих близких, ныне и в прошлом, народов.

Российские респонденты на первое место ставят Великую Отечественную войну (1941-1945 гг.). Она была для россиян тяжчайшим испытанием после 1917 г. Воспоминание о ней врезалось в историческую память социума, ведь трудно найти такую семью, где не было бы убитых, покалеченных, пропавших без вести. Многие десятки миллионов советских людей сложили свои головы в жестоком противоборстве с фашизмом. А последствия "демографического эха" войны до сих пор изучают исследователи, стремясь постичь, как эта катастрофа отозвалась на судьбах поколений, на рождаемости, воспроизводстве и качестве населения.

Не менее трагичны — значащиеся вторым пунктом - сталинские репрессии. С ними неразрывно связаны 4 и 5 пункты: коллективизация, сопутствующий ей голод в 20-30-е гг. и послевоенный период (1945-1950), когда массовые карательные акции еще не утихли. Такого направленного истребления народа человечество не ведало. В сравнении с ним даже первая мировая война кажется незначительным эпизодом, о котором респонденты почти не упоминают.

За годы коллективизации прямые и косвенные потери, понесенные страной, оцениваются в 10-13 млн. человек [5]. В период же с 1938 по 1950 г., согласно подсчетам Роберта Конквеста, в тюрьмах и лагерях погибло 12 млн., и к ним нужно прибавить по крайней мере 1 млн. расстрелянных. Террор в основном коснулся мужчин в возрасте от 30 до 55 лет, что крайне отрицательно отразилось на генотипе страны, качественном состоянии популяции, вызвав распространение наследственных болезней. Это не могло не повлиять и на социальные характеристики общества, в частности на его духовный потенциал, катастрофичность сознания, социальный иммунитет к всевозможным злоупотреблениям власти преобладающей.

Да, материалы многочисленных исследований не оставляют сомнений в том, что пережитые после Октябрьского переворота несчастья и лишения представляли собой не только демографическую, но и генетическую катастрофу. С ее последствиями первостроители социализма, их потомки вынуждены будут считаться и в XXI веке. Невероятные опасности, гибель близких, трудности выживания надолго потеснили у множества людей какие-либо помыслы о правах и гражданском достоинстве. Человек биологический, боящийся всего и всех, не доверяющий никому и ничему, стал главным "героем времени".

На фоне этих чудовищных явлений россияне, отрицательно оценивая период перестройки и нынешнее время, понятно, не относят сей этап к самым тяжелым. Он занимает третью позицию, после Великой Отечественной войны и сталинских репрессий.

Из дооктябрьских катастроф, названных россиянами, как видно, в сознании респондентов запечатлелись в основном события, связанные с войнами, революциями, когда гибли миллионы соотечественников. Увы, история распорядилась так, что Россия неизменно платила кровью своих сынов за выпавшие на ее долю суровые испытания, которые в конечном счете меняли карту Европы.

Совсем по-другому оцениваются тяжелейшие периоды в своей истории болгарскими респондентами.

Забегая немного вперед, обратим внимание читателя на то, что болгары самым невыносимым считают "переходный период, настоящее время". По их разумению, никогда не было хуже. Даже турецкое иго, даже всеохватная мировая бойня, дважды разразившаяся в текущем столетии, коммунистический режим, балканские и другие войны не могут быть поставлены вровень с катастрофой, которую переживает болгарский народ сейчас.

Здесь общественное мнение болгар выражено так решительно и категорично, принципиально отличаясь от российского, что требует краткого комментария.

Начнем со Второй мировой войны. Болгария была вовлечена в Берлинский пакт 1940 г. фашистских держав, а войска Германии были введены на болгарскую территорию. Напомним, реально болгарские вооруженные силы не участвовали в сражениях на советско-германских фронтах в отличие от румын и венгров. То ли такая позиция Болгарии объясняется искусной политикой ее властей по отношению к Гитлеру, то ли он сам полагал, что болгарским солдатам нельзя доверять, ибо традиционно болгары сохраняли чувство признательности русскому народу, который в ходе русско-турецкой войны 1877-78 гг. освободил Болгарию от турецкого ига. Как бы то ни было, кровопролитнейшая из всех войн - Вторая мировая прошла для болгар словно бы стороной. Естественно, что они не усматривают в ней самый тяжелый период своей истории.

Однако на втором месте в реестре национальных катастроф мы видим Первую мировую войну. И тогда Болгария выступала в союзе с Германией, потерпела поражение и была наказана: по Нейнскому мирному договору 1919 г. лишилась значительных территорий, выхода к Эгейскому морю. То были весьма чувствительные потери. Тем более, что не-

сколькими годами ранее, в ходе Второй балканской войны (балканские военные конфликты респонденты помещают на 4 место) она, потерпев поражение в противостоянии с Грецией, Сербией, Черногорией, к которым присоединились Румыния и Турция, в соответствии с Бухарестским мирным договором 1913 г. уступила Румынии Южную Добруджу, Турция-Южную Македонию и часть Западной Фракии, Сербии - почти всю Северную Македонию.

Эпоха коммунизма для болгар (в разных блоках ответов 3 и 5 места) вроде тоже выглядит иначе, чем для россиян, которые нередко - от этого никуда не уйдешь - отождествляют ее с репрессиями, коллективизацией, братоубийственной гражданской войной. Болгарии в этом отношении как бы повезло. Хотя и тут велись политические процессы, но ничего похожего на перманентные преследования сограждан не было. Весьма авторитетный в коммунистических кругах Георгий Димитров, наблюдавший безудержную вакханалию, называвшуюся социалистическим строительством в СССР, совсем не собиравшись повторять глупости и преступления, творившиеся там. Вот и не встречаются в болгарском перечне катастроф ни репрессии, ни коллективизация сельского хозяйства, проводившаяся осторожно, без раскулачивания и уничтожения крестьян. Напротив, отыскивались эффективные формы кооперации, создававшие заинтересованность сельских тружеников. Да и Тодор Живков, правивший страной больше 30 лет, проявляя хитрость и изворотливость в отношениях с советскими лидерами, не вовлекал свой народ в серьезные авантюры, грозившие катастрофами, благодаря чему его жизненный уровень в эти годы был не ниже, а по ряду показателей даже выше, чем в Союзе ССР, все сильнее втягивавшемся в бесконечную и бесплодную гонку вооружений с США, тяжкое бремя которой население не переставало на себе ошущать.

Главная болгарская беда

Но вернемся к тому факту, что болгары рассматривают настоящее время как тяжелейший период за всю историю своего государства.

Во многом это обусловлено катастрофическим обнищанием населения, 2/3 опрошенных испытывают сильную тревогу и постоянный страх по поводу резкого снижения уровня жизни. Страна находится в состоянии гиперинфляции. К 1997 г. жизнь подорожала в 6,8 раза. В основном это выразилось в ценах на продукты питания и алкоголь, которые возросли соответственно на 617 и 618%. В начале 1996 г. минимальная зарплата составляла 39\$, в феврале 1997 г. - 4,2\$. Ко времени проведения обследования ситуация несколько улучшилась, и изменения в денежной политике привели к некоторой стабилизации цен. Минимальная зарплата осенью 1997 г. составила уже 24\$ и держится на этом уровне до настоящего момента. Однако воспоминания о финансовом кризисе еще очень свежи. На нынешний год прогнозируется повышение минимальной зарплаты до 27\$. У деятелей культуры заработок составит в среднем - 67\$, квалифицированных врачей - 117\$, педагогов - 77\$. В ряду постсоциалистических республик (включая Боснию и Герцеговину) по жизненному уровню Болгария - безнадёжный аутсайдер.

Больше половины респондентов высказали крайнюю обеспокоенность полным беззаконием и необычайным ростом преступности в стране (на развалинах тоталитарного государства демократию восприняли как полную свободу действий). В 1997 г. она занимала 8 место среди самых коррумпированных стран мира.

Таблица 2

Безработица в странах Центральной и Восточной Европы (в %) [4]

Страны	1995 г.	1996 г.	1997 г.*	1998 г."
Чехия	2,9	3,5	5,0	6,0
Венгрия	10,4	10,5	10,0	9,0
Россия	8,8	9,3	9,1	9,0
Болгария	11,0	12,5	16,5	19,0
Польша	14,9	13,6	11,9	11,5
Румыния	8,9	6,1	9,2	9,0

*Предварительные данные.

** Прогноз.

Как и в других бывших социалистических государствах Европы после крушения прежней экономической системы в Болгарии сформировалась армия безработных, которая неуклонно растет (табл. 2). Сейчас, когда страна вступает в пору приватизации и реструктуризации экономики, специалисты предполагают, что волнения в связи с нестабильностью рабочих мест усилятся.

Резко повысилась активность религиозных сект. А православная церковь не воспользовалась открывшимися возможностями для распространения своего влияния на массы. Сегодня в республике два Синода, два Патриарха и бесчисленное количество всевозможных сектантских групп: мормоны, мунисты, адвентисты седьмого дня, кришнаиты, к деятельности которых болгары относятся крайне отрицательно.

Социальная активность

Сравнительный анализ болгарских и российских данных о готовности человека бороться с разного рода бедами дает такую картину.

Практически по всем параметрам болгарские респонденты проявляют большую социальную активность. Особенно она касается преступности, безработицы, обнищания и экологии.

Возьмем, к примеру, преступность. 58,9% болгар уже предпринимают всяческие меры для того, чтобы оградить себя от этой опасности (среди россиян - только 40,2%), 56,7% делают все от них зависящее, дабы обезопасить своих близких (среди россиян - 37,9%), 20,6% используют все возможное, чтобы предотвратить эту опасность для своего народа (среди россиян - 4,6%), 23% в целях противостояния преступности объединяются в группы (среди россиян - 7,5%).

Или обратимся к безработице. Различия между болгарами и россиянами проявляются еще заметнее. На вопрос "Что Вы будете делать, если останетесь без работы?" 20% опрошенных в Болгарии ответили: "искать работу по своей профессии" (среди россиян - 10,7%), 21,1% готовы осваивать и уже осваивают другую профессию (среди россиян - 7,3%).

Экология. 50,2% болгарских респондентов делают все, на что способны, чтобы обезопасить своих близких от загрязнения окружающей среды (среди россиян - 39,7%), 25,5% - чтобы предотвратить эту опасность для народа (среди россиян - 9,6%), 23,5% уже сейчас объединяются с единомышленниками, чтобы нейтрализовать ее (среди россиян — 8,3%).

Снижение уровня жизни и обнищание. 2/3 охваченных опросами и в той, и в другой стране заняли активную позицию. Почти одинаковое их количество полагается на помощь близких. В России часть доходов населения связана с приработками. 2/3 болгар ответили: "это не для меня".

Конечно, все эти оценки достаточно субъективны. Россия не сравнима по размерам и населению с Болгарией. Длительный и жесткий период тоталитаризма, военного состояния, очевидно, приучил российских граждан к известной социальной пассивности.

В ситуации, которая сложилась в исследуемых странах, думается, неизбежен политический экстремизм, тоска по сильной руке, по деспоту, который, наконец, наведет порядок и накормит людей. Катастрофизм вызывает к жизни жестокость и насилие, рядом же с ними всегда мистицизм (прорицатели, гадалки, сектанты всех оттенков). Господство частных интересов предопределяет рост индивидуализма. Не случайно в утрате чувств коллективизма видят респонденты одну из серьезных опасностей. Углубляющаяся катастрофичность сознания, оказавшись в центре политической борьбы, чревата негативными результатами. Крайнее преувеличение страхов в одном ведет к тому, что забывают о более грозных опасностях в другом, подспудных опасностях, надвигающихся на рубеже тысячелетий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шубкин В.Н. Страхи в России; Ядов В.А. Структура и побудительные импульсы социально-тревожного сознания // Социологич. журнал. 1997. № 3.
2. Европа и Россия. Опыт экономических преобразований. М, Наука, 1996. С. 244.
3. Там же. С. 254.
4. Business Center Europe. The Annual 1997/98.
5. "Новый мир". 1998. № 3. С. 18.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Что вызывает сильную тревогу и постоянный страх в России и Болгарии (в %)

		Россия	Болгария
1.	Химическое и радиационное заражение воды, воздуха, продуктов питания	67,7	42(8)* 41(9)** 36(13)***
2.	Снижение жизненного уровня	67,2	66(1)
3.	Полное беззаконие	66,7	57(3)
4.	Криминализация общества	65,4	59(2)
5.	Массовые эпидемии, распространение СПИДа и прочих смертельных болезней	63,9	50(6)
6.	Массовая безработица	61,4	51(5)
7.	Коррупция властных структур	53,2	54(4)
8.	Уничтожение лесов	52,6	36(12)
9.	Распространение ядерного оружия	48,7	28(20)
10.	Гражданские и межэтнические войны	48,2	18(30)
11.	Терроризм	45,4	29(18)
12.	Опасность уничтожения различных видов животных	42,0	29(17)
13.	Катастрофический неурожай	44,0	41(10)
14.	Истощение природных ресурсов	40,3	15(38)
15.	Захват власти в стране экстремистами или мафией	39,7	25(26)
16.	Возникновение в атмосфере озоновых дыр	38,7	29(16)
17.	Ядерная война	37,0	20(28)
18.	Скопление неиспользуемых отходов	36,8	26(25)
19.	Генетическое вырождение нации	35,9	27(22)
20.	Полная утрата традиций	34,5	28(19)
21.	Природные бедствия	33,8	39(11)
22.	Кризис семейных ценностей	33,6	31(15)
23.	Диктатура и массовые репрессии	27,6	16(34)
24.	Сокращение рождаемости	22,9	33(14)
25.	Утрата чувства коллективизма, крайний индивидуализм	22,6	27(23)
26.	Неверие в Бога, грубый материализм, бездуховность	22,6	26(24)
27.	Американизация жизни	21,9	13(39)
28.	Нападение соседних государств	21,8	12(42)
29.	Глобальное потепление климата	21,8	28(21)
30.	Приход к власти радикальных коммунистов	21,6	16(36)
31.	Геноцид	19,7	13(41)
32.	Распространение неонацизма	17,8	15(37)
33.	Гибель Земли в результате космической катастрофы	16,4	17(32)
34.	Преобладание эмигрантов	15,7	8(46)
35.	Конец света	14,9	16(33)
36.	Исчезновение белой расы	14,9	15(35)
37.	Осознание бессмысленности жизни и неизбежности смерти	13,0	13(40)
38.	Перенаселение городов	11,2	10(45)
39.	Нашествие ислама	9,0	23(27)
40.	Масонство и его попытка захватить мир	8,1	11(43)
41.	Сионизм и еврейские заговоры	6,1	10(44)
42.	Захват Земли инопланетянами	6,1	7(47)
43.	Перенаселение	6,0	7(48)

(В скобках указано место, которое занимает этот показатель в Болгарии).

* Загрязнение воды, воздуха по стране в целом;

** Загрязнение воды, воздуха вблизи личного места обитания;

*** Загрязнение воды, воздуха на всей планете.